

Текстовая версия подкаста Лазер-шоу «Три дебила». Выпуск 236: Триллеры и фильмы ужасов

<http://kg-portal.ru//comments/66079-lazershou-tri-debila-videoversija-vypusk-236-trillery-i-filmy-uzhasov//>

Евгений Кузьмин: Наша тема по заказу... Кто у нас заказал её?

Михаил Судаков: По-моему, Влад Титов, но я не уверен.

Юрий Лушинский: Влад Титов.

ЕК: Да-да-да, всё. Тут ниже написано.

МС: Евгений такой: «Подготовился?» – «Подготовился» – «Кто заказал?» – «Я хуй знает». Влад Титов.

ЕК: Заказал у нас Влад Титов, тема называется «Триллеры и фильмы ужасов. Почему людей всё сложнее пугать, и как это сделать в будущем?»

МС: Никак, всё пропало!

ЕК: Да. Ну хорошо, давайте начнём тогда с... достаточно простого тезиса о личных впечатлениях, что вас больше всего пугало из фильмов в принципе. Понятно, это связано, наверное, с детскими воспоминаниями.

ЮЛ: Конечно, детские воспоминания, я, по-моему, даже говорил, что меня в своё время, например, очень испугал «Хищник» первый.

ЕК: Чем он тебя напугал?

ЮЛ: Я когда до этого смотрел фильмы со Шварценеггером, где эффект ужастика не был... Ну, «Коммандос» – любимый фильм, где было всё понятно.

МС: Да. «Fuck you, asshole» – «Fuck YOU, asshole!»

ЮЛ: Да-да-да, там людей убивали люди, всё хорошо, а тут когда какое-то существо, которое... Меня особенно выбесило, когда оно поднялось вверх, начало себе оказывать первую помощь, когти, крик, ор, я такой: «Я выключу это!» В том плане, что: «Что это за говно такое?». Я не был готов морально к ужастике по концепции инопланетного монстра. Когда что-то встречаешь первый раз, оно, конечно, пугает. Непривычно...

ЕК: А тебя?

МС: Меня напугали... В каком году вышли «Чужие»?

ЕК: 87-й, наверное.

МС: А, ну тогда правильно, всё правильно. Значит, где-то в десятилетнем возрасте я посмотрел «Чужих». У моего друга воркутинского (одного из) был День рождения, его мама работала в видеосалоне, точнее, там даже не видеосалон, а видеосалон плюс кафешка и так далее, и, типа, она такая...

ЕК: Плюс будка, наверное.

МС: Что ещё?

ЕК: Будка.

МС: Конечно. Конечно, Евгений. Мы, соответственно, пошли туда, там поели, и такие: «Киношку хотите посмотреть?» – «Хотим». И я сел на первый ряд смотреть «Чужих». В десятилетнем, блядь, возрасте. Я чуть не охуел там на самом деле. Потому что я даже не столько боялся яростно (хотя и боялся тоже, когда Чужие вылезали)...

ЕК: ...сколько воображал, наверное.

МС: ...я не воображал, там просто адреналин такими мощными этими в кровь... Я постоянно вскакивал, мне там: «Сядь, мальчик. Всё будет хорошо, мальчик. Да успокойся ты, мальчик. Да садись ты, да угомонись». Я такой: «Мне, конечно, всё понравилось, но я реально испугался». После этого, как говорится, ещё год писался в кровать. Нет, я, блин, постоянно вспоминал, типа: «„Чужие“ – это страшный фильм». Моя мама, по-моему, потом маму друга чуть не убила. Типа: «Ты вообще больная показывать десятилетнему ребёнку „Чужих“, блин?» Когда узнала... Я такой: «Там монстры такие... Они вылезают, они прыгают, из людей вылезают...» Мама такая: «Какого хера?!»

ЮЛ: Фильм с рейтингом R.

МС: Да, блин, серьёзно. Это было ух.

ЕК: То есть да, получается, что напугали некие неведомые монстры, которых по тем временам достаточно реалистично показали в кино, и как они вытворяют, в общем-то, всякие непотребства с... вполне подготовленными людьми для борьбы.

МС: Получается, да.

ЮЛ: Не, Евгений, это мы в такой степени даже не оценивали, что: «Они морпехов в задницу ебут...»

ЕК: Не, я понимаю, что они были тупо страшными.

ЮЛ: Да-да-да.

ЕК: У меня, кстати, наверное, то же. Мне и «Чужой» первый как-то попался в раннем возрасте, и я адски боялся какие-то... Я, честно говоря, сейчас уже не вспомню, просто у меня есть какой-то калейдоскоп фильмов, где что-то женщина рождает, из неё прямо из... из живота вылезает какой-то монстр, это не Чужой причём, а какой-то ребёнок, по-моему, монстр был, что-то там какие-то «На службе силы тьмы» что-то вот... я не помню, что-то у меня всё вместе смешалось. И «Чаки» я... в принципе (я рассказывал), я кукол боюсь, но ещё попозже про это расскажу. То есть да, меня, в принципе, пугали такие... наверное, даже более бытовые вещи. Если представить... Точнее, ситуации, в которые я сам мог попасть. Потому что представить ситуации, что я нахожусь на космической планете какой-то, где целый выводок Чужих, или в джунглях за мной охотится Хищник, мне было сложнее, а вот

представить что-то типа «Кошмара на улице Вязов», который тоже лет в семь посмотрел, наверное, первый раз, – это было... спать было страшно.

МС: Извини, перебью, мне с «Кошмарами» повезло. Я их посмотрел в таком возрасте, типа, лет 14... может быть, даже 12, и я как раз попал на ту серию, то ли «Войны снов», то ли что-то... я не помню, где... В общем, там как раз Фредди Крюгер прикалывался над главной героиней, героями яростно. Он там управлял как персонажем в игре, кем-то из... стучался башкой.

ЮЛ: Да, он уже там был такой сапру больше, чем ужастик.

МС: Да-да. И я такой: «Браво! Это было очень клёво, очень смешно».

ЮЛ: Кстати, по-моему, было в «Кошмаре на улице Вязов», где там рожали Фредди, он там был каким-то страшным ужастиком...

МС: Может, с этого частично...

ЮЛ: Не суть важно.

ЕК: Про новый, что ли?

ЮЛ: Не, не новый, там был же какой-то... Ай, ладно, то ли пятый, то ли шестой, где монахиню изнасиловали тысяча маньяков.

ЕК: Я плохо помню. А...

ЮЛ: Ну не суть важно.

ЕК: Ну... по большому счёту с насмотренностью страхи, понятное дело, отпадали. Конечно, режиссёры и производители фильмов наверняка искали новые какие-то возможности, что-то в зрелом возрасте уже вас напугало? В 20 лет?..

ЮЛ: Ну да-да-да, конечно, Евгений. Напугало, конечно. По-моему, это один из самых запоминающихся страхов в возрасте – это было «Проклятие».

МС: «Проклятие» голливудское, господи прости, разумеется. «Проклятие» было просто да... обосраться.

ЕК: Американское?

МС: Американское. Я смотрел японское, оно никакое. Японские ужастики не очень страшные, они как концепция работают, но смотреть на эти кривляющиеся физиономии местами сложновато.

ЮЛ: Но с Сарой Мишель Геллар это было да...

МС: О... Там очень много было. Там такая концепция ужаса, когда тебе уже, в принципе, показывают, что... Не так, что, типа: «Би-га-бу!», а тебе уже показывают: «Сейчас ты обосрёшься». Например, когда в самом начале какая-то девушка тоже заходит (то ли служанка, то ли типа того), она залезает по лестнице на чердак, ты уже такой: «Блядь, куда ты лезешь?» И она зажигает там свечу или ещё что-то, и она поворачивается, и ты уже видишь

краем глаза вот эту вот рожу, и тебе уже страшновато, и потом рожа говорит: «Бу!», и ты обсираешься моментально в зале. А я ещё посмотрел «Проклятие» (это вообще потрясающе), я пошёл в «Заневский каскад» (тогда был), я туда пошёл, и я туда пришёл единственный вообще.

ЕК: Отличный экспириенс.

МС: Отличный экспириенс! Вот там я просто дристал так от страха. Никого нет, темно, я такой: «А!..» Очень много страшных моментов в «Проклятии» было. Во втором.. оно было смешное преимущественно.

ЮЛ: Да-да-да. Там, по-моему, дело просто в неотвратимости зла.

МС: Да, и это тоже.

ЮЛ: Такая концепция, которая редко встречалась в кино, в ужастиках особенно, в голливудских и западных. Оно вот именно было неостановимое. То есть там был в фильме детективный элемент, но..

МС: Типа: «Откуда?»

ЮЛ: Откуда, да, и что такое, но.. всегда, на самом деле, где-нибудь там в середине второго акта находится способ, как отвратить зло или что-то сделать так, чтобы от него избавиться и можно противостоять. В «Проклятии» этого не было вообще.

ЕК: Мгм.

ЮЛ: То есть до такой степени.

МС: Там они что-то пытались, но обычно это ни к чему не приводило.

ЮЛ: И «Звонок» в этом плане тоже работал как ужастик. Он был страшноватенький.

МС: Ну мне так, не очень уже было, мне он скорее понравился просто как фильм.

ЮЛ: Наоми Уоттс, как бы, да.

МС: Наоми, о боже мой, да. Как фильм понравился, как Наоми Уоттс понравился, но как ужастик он меня не сильно пугал, мне просто «Проклятие» кажется стрёмным. Вот там режиссура лучше и..

ЮЛ: Да, там просто вот это вот...

МС: О.. этот звук адовый, блин.

ЮЛ: Сейчас, иногда получается это делать.

МС: Вот так, да-да-да.

ЕК: Хорошо получается.

ЮЛ: Полина такая: «Не делай этого никогда со мной!»

ЕК: А «Шесть демонов Эмили Роуз?»

ЮЛ: А это другой немножко эффект. Это больше сверхъестественное, которое...

ЕК: Ну её так, по-моему, перекашивало достаточно...

ЮЛ: Да, её перекашивало хорошо, и вот это вот... по идее, нужно сказать «Экзорцист», но я как такового «Экзорциста» не смотрел.

ЕК: 76-го который?

ЮЛ: Да-да-да. То есть я...

МС: А я его смотрел тысячу лет назад.

ЮЛ: Да-да-да. И нужно сказать, он должен шокировать людей католического склада ума, где она там...

МС: «Твоя мать сосёт хер в аду!»

ЮЛ: ...мастурбирует распятием и всё такое прочее.

МС: Да.

ЮЛ: А вот почему-то «Эмили»... Там была очень, как сказать, атмосфера повседневности в этом фильме. То, что там, например, как это пробрало меня... когда священник рассказывал, что к нему пришёл сатана и чёрт знает кто в три часа, и, типа: «Три часа ночи – время чертей и сатаны». Я просто однажды ночью проснулся, по-моему, через несколько дней после этого фильма, три часа ночи – я такой: «Блядь, ебать».

МС: «Ой, мне пиздец»,

ЮЛ: И сидишь, и ждёшь... и что-то в квартире обязательно щёлкает. Комнаты редко бывают тихими, когда вообще ничего не происходит, но...

МС: У меня после какого-то фильма... то ли после «Проклятия», то ли после «Паранормального явления» (после «Проклятия» всё-таки, по-моему) был прекрасный экспириенс: я дома... сижу и слышу в соседней комнате какой-то странный звук, я такой: «Что за нахуй?» Пошёл проверять, смотрю: ничего, нормально. Подхожу к двери – а она открыта, я забыл закрыть, я такой: «Блядь!..» И похолодел... И как обычно, бегал, типа, героически по всем шкафам: «Ну-ка!» – никого нет, «А здесь что есть?!» – тоже ничего нет. Э...

ЮЛ: Ну, «Паранормальное явление» тоже наводило шороху...

МС: Наводило.

ЕК: Это да, это уже немножко дальше. Я просто хотел сказать...

ЮЛ: Евгений, а ты-то как? Что тебя?..

ЕК: Слушай, у меня получилось так, что в детстве были (в семи-десятилетнем возрасте) какие-то вещи (большое количество), которые напугали, потом как-то резко вообще перестало хоть какое-то впечатление производить. Но! У меня это перешло немного в интерактивную плоскость. Я сыграл в Silent Hill 2 где-то, наверное, в 13-14, и это был пиздец. Я, наверное, учился уже в 10 классе к тому времени (ну, уже побольше даже, наверное, 14-15 лет), но мне, блин, страшно было спать, потому что у меня ещё так получалось, что окна в моей комнате и на кухне выходили на одну сторону, на кухне обычно оставляли окно открытым, потому что летом было жарко, и все (жили мы на третьем этаже – не очень высоко) звуки, которые были на улице, они были будто бы с кухни. Пиздец! Как мне было страшно... И вот это вот ощущение, что ты ассоциируешь, эмпатируешь персонажам, которые достаточно... не то чтобы совсем хрупкие, но тем не менее. Вот эти монстры, медленно приближающиеся, перекошенные какие-то хери... Блин, и... Но самая страшная игра, по-моему, в которую я играл, – это Silent Hill 4. Не лучшая игра, не лучший Silent Hill, но там была просто великолепно обыграна вот эта история с эмпатией. Если до этого ты соперничаешь персонажу, то здесь очень забавная механика построена, что ты находишься в комнате, где есть аптечка, где есть сохранение и в целом безопасно, и ты в комнату возвращаешься, периодически посещая какие-то уровни и миры, решая там задачи, сохраниться и так далее можно только в комнате. И где-то в середине игры внезапно в комнате начинают бессмертные привидения, которых там без очень серьёзных телодвижений по поиску каких-то мечей не убьёшь, вылезать у тебя прямо в комнате, это пиздец. То есть то место, про которое ты каждый раз думал: «Ох-ох, быстрее до комнаты сохраниться!» И тут это... Это был просто один из самых... экзистенциальных страхов, что твою крепость, твой оплот, его... он стал небезопасным, и уже ты по комнате начинаешь бегать до сейва мимо этого монстра, который из стены лезет, и так далее. Вот это вот, конечно... После этого фильма, откровенно говоря, смотреть мне было, наверное, не очень страшно. Единственное, что на меня прям хорошее впечатление произвело, – это «Затащи меня в ад» товарища Рэйми. Вообще, наверное, нужно сказать, что ужастики бывают более-менее трёх категорий. Первая – это бу-эффект, когда камера идёт, потом внезапно вылезает какая-нибудь хуйня на весь экран с резким звуком. Вообще, резкие звуки – это «Астрал», по-моему... скрипы и так далее. Вторая – это всякая натуралистичная херня.

ЮЛ: Torture porn, ты хочешь сказать.

ЕК: Да-да, там кишки, вся херня.

ЮЛ: ...распидорасило.

ЕК: Да. Жрут их и...

ЮЛ: «Техасская резня бензопилой» и всё такое прочее.

ЕК: Да, слэшеры своеобразные.

МС: «Хостел».

ЕК: Да, «Хостел».

ЮЛ: Ну, «Хостел» комедия скорее.

МС: Ну нет. Второй комедия скорее, первый всё-таки..

ЕК: Он такой тоже на грани постмодерна, первый, да. Вот. Но третья — эта самая редкая, и, опять же, в кино мало кто это создаёт, — это общая атмосфера какого-то ужаса. «Мгла» была неплоха с точки зрения того, что они сидели в магазине весь фильм практически, а потом как-то стёкла разбились, херня налетела, и концовка обломная в хорошем смысле.

ЮЛ: Да-да.

ЕК: «Сайлент Хилл» первый.. Он, конечно, не страшный, но он интересный. Там сложно эмпатировать, но.. Плюс у нас куча трендов было, когда японские фильмы ремейкизировали в нулевых, потом новая волна ремейков молодёжных слэшеров, но всё это не страшно. Единственное, что.. Второе после «Затащи меня в ад», которое в том же году вышло, — это «Паранормальное явление». Там они смогли.. Что они смогли сделать? Поставить тебе условие, что ты, как бы.. псевдодокументализм, что ты практически веришь в происходящее.

МС: Типа того, да.

ЕК: Я, кстати, не знаю, я не смотрел..

ЮЛ: Евгений, извини, это же началось даже с..

ЕК: ...«Ведьмы из Блэр». Вот, я хотел сказать. Я «Ведьму из Блэр» посмотрел сразу же, одновременно, посмотрев «Паранормальное явление», мне оно очень понравилось, я думаю: «Надо посмотреть источник этого мокьюментари». Слушай, я.. конечно, понимаю, не в 99 году, а в 2009-м посмотрел это, но.. такая дешёвая херня.

МС: Я посмотрел её в 99-м, когда она вышла. Это дешёвая херня. Не страшная вообще ни одним местом. На мой взгляд, просто скучная, туповатая и так далее. Там в конце: «О, ебать, мои шедевры!..» Где был стёб над этим? Они..

ЮЛ: «Очень страшное кино 1».

МС: И там, и много где был стёб. Везде по этому прошлись.

ЮЛ: Просто понимаете, коллеги, дело в том, что.. тогда люди в это действительно поверили. Там было очень хорошо.. Фактически, это считается, по-моему, одной из самых первых вирусных рекламных кампаний по продвижению фильма. Что люди читали в сети про мифологию ведьмы, про.. многие верили, что запись реальна, поэтому.. когда ты веришь, когда ты не знаешь, что это фильм, что это постановочно, может быть, эффект страха увеличивается.

МС: Нужно быть совсем дурачком, чтобы поверить, что это не фильм.

ЕК: Слушай, ну по «РЕН-ТВ» хватает передач, в которые верят люди. Там.. всякое, всякое случается.

МС: Ну и как это меняет то, что я сказал?

ЕК: Да нет, на самом деле...

МС: Ну у него всё-таки сборы огромные не за счёт тех, кто поверил, а за счёт тех, кто считает, что это хорошее кино.

ЕК: Или просто это был новый экспириенс по тем временам.

МС: Ну может быть, да, я не буду спорить. Просто давайте скажем тогда так: «Паранормальное явление», по-моему, это сделало в разы лучше, вот и всё. То есть это такое мокьюментари, которое совсем хорошее, аналогичное, что поставили камеру наблюдения и живут... Там самые страшные моменты были связаны с чем? Не с тем, что какая-то хуйня вылезла внезапно...

ЕК: ...а тем, что непонятно.

МС: ...там же не показывали. Не понятно... И когда стоит вот эта тётка, жена, над... Встаёт с кровати, подходит к нему и стоит над ним всю ночь и вот так вот раскачивается ускоренно — это, блядь, очень ссыкотно.

ЮЛ: Не, ссыкотно это просто получается, что тебе напоминают, что когда ты спишь, хер знает, что происходит вокруг.

МС: Именно, именно. Ты беззащитен полностью.

ЮЛ: Да-да-да.

МС: Может быть, вчера такая хуйня была, а я спал.

ЮЛ: А ты не знаешь, да-да.

МС: Это...

ЕК: Не, ну тут... получается, дело в том, что наибольший страх вызывает неизвестность. Что бы ни показали в конечном счёте, это становится, как показало само «Паранормальное явление», рутиной. Первое крутое было, второе нормально, третье уже скучновато, четвёртое — полная херь, по-моему. Дальше я не смотрел... всякие в Токио, в Мексике.

ЮЛ: Ну, Токио — нет, в Мексике было, да-да-да.

МС: Токио тоже было.

ЮЛ: Да?

МС: Там было, что, типа, в Токио. Просто мы это не посмотрели. Это какой-то спин-офф местный, в таком плане. Боже упаси.

ЮЛ: Ах...

МС: Нет, там ещё в «Паранормальном явлении» нужно отметить звук — очень хороший. Там звук делал половину действия, когда ты сидишь, никого не трогаешь, и вроде как ничего не происходит, и потом такое резкое: «Бу!» И с каким-то ещё звуком непонятным, тебя как подбрасывает, и ты тоже

немножечко пересираешься. Это очень хорошо, это вот... люди... выбрали не просто: «А, бу-га-бу!» с каким-то криком, а вот именно что-то такое на уровне всего дома. Я не знаю даже, как это объяснить.

ЕК: Тем не менее, тем не менее...

ЮЛ: Да. Хлопающая дверь казалась гораздо страшнее, чем выползающая хрен-знает-что в кадре.

ЕК: Конечно. Всё равно эта концепция быстро себя изжила, потому что сразу появилась куча копий. Хороший пример плохой копии — это «Слендер». Тоже снятое на мокьюментари, где они ставили опыты какие-то... Не смотрели?

МС: Не.

ЕК: В общем, та же суть, только появляется высокий чувак в костюме и без лица — Слендер (очередная городская легенда). Ну... там он... Конечно, мурашки бегут, когда они там снимают и на заднем плане вдруг стоит эта хрень, то есть... ничего не делает, просто стоит. А когда он уже что-то начинает делать, это уже не так страшно становится, потому что уже нету страха неизвестности. И сейчас всё, как я понимаю, ужастики-мокьюментари практически уже...

ЮЛ: Нет, они периодически появляются, Евгений...

ЕК: Но мы о них не знаем.

ЮЛ: Нет, был же, например, про Египет, который мы смотрели.

ЕК: А!.. Ну, тоже херня.

ЮЛ: Там ещё было то, что мы смотрели с тобой... про...

ЕК: «Пирамида», «Пирамида».

ЮЛ: Да.

ЕК: Кстати, он ещё относительно недешёвый, то есть он подороже всех «Паранормальных явлений».

ЮЛ: Эти вот катакомбы, которые были под Парижем.

МС: А я не смотрел.

ЮЛ: Где потом звук...

МС: Не, я не смотрел.

ЮЛ: А, ты не смотрел. А, это я смотрел только. Как это называлось? Не суть.

ЕК: По-моему, ты тоже не хвалил.

МС: Нет, давайте мы ещё тогда вспомним, если про ужастики, хороший «Спуск», на самом деле. Вполне себе хороший, качественный ужастик.

ЕК: Я не смотрел.

ЮЛ: Надо ещё сказать, Евгений, что есть ещё ужастики, которые влияют на твои собственные психологические проблемы, как, например, боязнь замкнутых пространств.

МС: Да.

ЕК: «Погребённый заживо».

ЮЛ: Ну...

МС: Скорее всё-таки триллер это, да, а...

ЕК: У нас триллеры тоже в сегодняшней...

МС: У нас тема общая, но именно «Спуск» влияет... Ты, блин... Я вообще никогда не полезу, сука... в... Я один раз как-то полез сдуру...

ЮЛ: Опять же, вот это вот диггерство, когда ты лезешь и такое впечатление, что ты можешь застрять...

МС: ...сужается...

ЮЛ: ...сужается, сужается, сужается...

МС: Я говорю: я один раз слазил, после этого я сказал: «Спасибо, не надо». Не то чтобы я сильно... Я просто... Такие вещи приходят постфактум, на самом деле. Ты слез и такой на адреналине: «А-парам-парам... Всё клёво... Ой, застрял. Не, нормально, пролез». А потом ты думаешь: «А если бы эта хуйня на меня на два сантиметра...» Она прижмёт тебя, и тебе пиздец. Это раз. А ты залезешь и вообще сдвинуться не можешь, и тебе ещё раз пиздец. И будешь там лежать, пока не похудеешь от голода. Придётся... А там завалило, и ты здесь сдохнешь. Это как я с парашютом спрыгнул...

ЮЛ: А кислород, как бы?

МС: А кислород... Я с парашютом один раз спрыгнул, такой: «О, клёво». А потом я думаю: «На хуя я это сделал?» Вот я спрыгнул – всё было хорошо. А если б я, например, начал паниковать яростно (ну, всякое может быть), а я в первый раз прыгал без инструктора...

ЕК: Это как так?

МС: Ну, с небольшой-то можно.

ЕК: Так разве можно?

МС: Можно, конечно.

ЮЛ: Обычно это где автоматом открывается, не нужно дёргать.

МС: Нет, в этом-то и прикол. Он такой: «Автомат или не автомат?» Я говорю: «Не автомат». И после этого такой: «Ё... драть меня во все дырки, зачем?» Ну потому что я запаниковал, а лететь-то недалеко. Там, типа, километр, по-моему, максимум или сколько-то километров... чуть-чуть. А... пуф – всё, до свидания. Я – нет, я не запаниковал, я нормально дёрнул... Нормально дёрнул в воздухе, потом ещё раз дёрнул, нормально приземлился. Но постфактум я подумал: «Вот долбоёб». Других мыслей у меня больше не было.

ЕК: Ну хорошо, ты сам переключился на тему личных страхов. Чего ты сам больше всего боишься лично? Самый экзистенциальный страх? Я, пока вы думаете, могу ответить. Мой самой большой страх – это сойти с ума. То есть мой самый большой страх – это, грубо говоря, та реальность, с которой я взаимодействую, с которой я думаю, что взаимодействую, она оказывается ложной. В том, что на самом деле, может быть, я, типа, десять лет назад убил всю свою семью и сейчас живу в психушке и... это всё мне кажется... по-моему, страшнее чувства осознанности происходящего ничего нету, потому что всё остальное – это просто проекции, которые у тебя в голове.

ЮЛ: Ну это, наверное, да. То, что больше всего мне не нравится, – это возможность потери контроля. В том плане, что... совершение поступков, которые я не контролирую, которые потом меня напугают.

МС: Или отсутствие поступков. Не знаю, у кого как, а периодически бывает, когда ужастики снятся, это когда ты лежишь и ничего не можешь делать. Даже есть какое-то определение, типа, когда ты просыпаешься и какой-то кошмар или ещё что-то... практически научное определение, когда ты просыпаешься...

ЕК: Оцепенение?

МС: Типа того, но по-другому называется. ...и ты делать ничего не можешь, просто лежишь и всё. У меня такого не было в реальной жизни, но во сне мне казалось, что я просыпаюсь и лежу и сделать ничего не могу.

ЕК: А...

МС: Мне кажется, что какая-то херня.

ЕК: Всё, да-да, я слышал про это. Правда, у меня такого не было. Ну да, то есть ты, как бы...

МС: То ли какой-то ночной кошмар, я забыл.

ЕК: ...парализован, но при этом у тебя открыты глаза и у тебя проекции сна накладываются на то, что ты видишь в своей комнате.

МС: Именно, именно.

ЕК: Да, я знаю такое. Многие связывают с мистическим опытом, что неудивительно, это логично, с чем ещё можно связать, но на самом деле да, этому есть научное объяснение. Кстати, что касается, опять же,

осознанности, мне, например, во сне, когда я сплю, зачастую я знаю, что я во сне. От этого, кстати, уровень дофамина и серотонина зависит. Дофамина в первую очередь. Можно, кстати, есть такая фишка, пожрать фиников или бананов перед сном, и повышается уровень дофамина, и повышается в принципе уровень осознанности, и тогда... вероятность осознанного сновидения повышается. Понятно, что кроме этого, в принципе, определённое психическое здоровье этому способствует. Соответственно, ты и в жизни гораздо лучше себя контролируешь, меньше поддаёшься эмоциям.

МС: Жрите бананы.

ЕК: Да. Нет, не только из-за бананов, а в принципе... Бананы ненадолго химическую реакцию повышают, а именно всё-таки там...

МС: Короче, надо постоянно жрать бананы, что тут сложного?

ЮЛ: Типа, заснул с бананом. «Что у него не так?» – «Он просто осознанность во сне себе повышает».

ЕК: Не нервничать, эмоционально не впрягаться во всякую фигню и так далее. Но.

ЮЛ: Как это, Евгений? Объясни, расскажи.

ЕК: Есть такие практики. Это не я тебе должен рассказывать. Но когда мне снится осознанный сон, разумеется, первое, что я представляю, – это... сразу в эротический подтекст.

ЮЛ: Ну разумеется.

ЕК: Потому что а какой ещё профит можно из сна, кроме положительных эмоций, получить? Заканчивая тему снов, у меня в последнее время постоянно повторяется один и тот же сон (уже раз пять) про то, что я оказываюсь в магазине игрушек в каком-то огромном торговом центре, там есть охуенные фигурки супергероев, на которые подхожу, смотрю, и мне нужно каждый раз уходить, я не успеваю даже не то что купить, а посмотреть. Вот реально уже раз пять...

МС: Нужно, мне кажется, пойти и купить супергероя какого-нибудь.

ЕК: Да. Причём это явно какая-то проекция подавленных желаний, которые в жизни я не реализую.

МС: Либо ты хочешь купить фигурку, либо ты хочешь переспать с каким-то супергероем. Надеюсь, всё-таки с женщиной.

ЕК: Нет, я думаю, что я просто себе что-то не позволяю, поэтому мне такая хрень снится. Вот. Возвращаясь...

МС: Стоп. А если ко снам... детские же кошмары тоже были. Какой самый запоминающийся?

ЕК: А, что я умирал, что меня жрали собаки...

МС: Ну а самый прям? Вот который прям несколько раз появлялся и преследовал?

ЕК: А. Мне приснилось, что моя мать оказалась монстром. Мне было лет шесть, наверное. Это пиздец как страшно в таком возрасте.

МС: Я предполагаю.

ЕК: Вот. Что моя мать оказалась монстром, что я спасался от неё, это было, по-моему, так, что я проснулся аж в истерике.

ЮЛ: Собственные похороны, по-моему.

МС: Тоже круто.

ЮЛ: А если в положительное, я... на даче в возрасте восьми-девяти лет проснулся и просто тупо смеялся, ржал. Я даже помню, почему ржал. Это сейчас всё скажет про моё чувство юмора. Я...

МС: Кто-то сказал: «У меня упругий попец», да?

ЮЛ: Нет-нет-нет. Там у меня был почему-то бастующие медведи, бастовали... и у них были лозунги: «Мы медведи!» И меня это так пропёрло, что я смеялся во сне и проснулся от того, что смеюсь. Да, «Мы медведи» – это вот...

ЕК: У меня без медведей, но сон был, смех во сне. У меня была ещё такая тема, что мама (мне было лет восемь) заходит в комнату, и я на столе...

МС: Я боюсь продолжения.

ЕК: ...письменном сижу в позе Человека-паука во сне и сплю. Как раз тогда вышел Spider-Man: The Animated Series, я очень от него зафанател, просто дичайше. Так, что аж во сне я сел в позу Паука и спал так.

МС: Ничего себе.

ЕК: Мама тоже в ахуе была.

МС: «Сынок, что с тобой не так?» Не, у меня было два сна. Первый – это когда из-под кровати (когда я совсем мелким был) вылезал какой-то монстр и потом меня преследовал. То есть я тогда не смотрел никакое «Оно», ничего такого, но тем не менее. Самая скотина, что это снится постоянно. Один раз приснился – хер с ним. Приснился один, второй, третий, четвёртый – да что за пиздец такой? И второй сон – когда я стою на остановке, подъезжает автобус, двери открываются, там темнота, и меня туда засасывает.

ЮЛ: Да, это звучит страшновато.

МС: Стремноватенько как-то вообще.

ЕК: Ну да.

ЮЛ: Сценарий фильма «Мантикора», как бы.

МС: Да.

ЕК: У меня до сих пор осталось, и сейчас я, скажем так, с большим недоверием отношусь к куклам. Меня почему-то такие... Знаешь, которые к этому... Как это называется? Долина... Короче, когда, грубо говоря, не похож, не похож на человека, а потом когда...

МС: Uncanny valley.

ЕК: Вот да. В общем, вот эти куклы, которые вот в этой uncanny valley..

ЮЛ: Да-да-да.

ЕК: Уважаемые зрители, кто не знает, это когда некий нарисованный или искусственный образ настолько похож на человека, что он выглядит как уродливый человек. Вот.

МС: В смысле, он на человека похож почти идеально, но есть маленькая херня, что чуть-чуть нет. И из-за этого...

ЕК: ...он вызывает страх. Это как человек...

МС: ...не обязательно уродливый, просто чувствуешь, что-то не то.

ЮЛ: Неестественность.

ЕК: Да. Вот. Вот куклы... Поэтому «Чаки» я, честно скажу, даже сейчас не готов смотреть. И мне (я как-то рассказывал это в подкастах) родители, о господи, лет, наверное, семь назад подарили...

ЮЛ: Грушу? Человекоподобную?

ЕК: Да. Они, короче... Я тогда уже жил отдельно, они решили, что надо мне спортом больше заниматься...

ЮЛ: Типа: «Сынок, что-то ты жирноват».

ЕК: ...и не абонемент в спортзал мне подарили, а подарили такую огромную хуйню...

ЮЛ: Да-да-да, с мужика.

ЕК: Да, в виде мужика такого, причём достаточно подробно сделанного резинового.

ЮЛ: Анатомическая херня.

ЕК: Да. То есть такой бюст и снизу подставка, куда песок насыпаешь или воду. Вот. Мало того что я жил тогда в однокомнатной съёмной квартире и он в принципе не очень вписывался в интерьер, занимал до хера места, а при ударах он слегка подпрыгивал на радость соседям, что, в принципе, был не практичен, так ещё и нахер... Когда я ночью просыпался в туалет или попить, этот силуэт стоящий меня так пугал. Короче, я его убрал в

кладовку, потом где-то через неделю сказал родителям: «Знаете, честно, не могу. Я его продам сейчас на Avito. Не могу».

ЮЛ: «Страшно».

ЕК: Да, я сказал честно: «Мам, у меня фобия. Я не могу с манекенами, с куклами никак. Нет. Я продам его. Не обижайтесь, но лучше...» Ну, за 15 тысяч продал, нормально.

ЮЛ: Когда наконец-то появятся... живоподобные сексуальные куклы, у Евгения будут проблемы.

МС: Сексботы, да.

ЕК: Я, кстати, уже видел эти...

МС: Он уже видел эти.

ЕК: Не вживую, я видел на YouTube в передаче про куклы за десятки тысяч долларов суперподробные. У меня они тоже вызывают, скажем так, некоторый дискомфорт, я б сказал.

ЮЛ: «Хочешь, я буду возбуждать тебя двумя руками и языком?»

ЕК: Они настолько похожи на людей, но как-то трахать мне их совершенно не хочется.

МС: А прикинь, она тебя полезет трахать – вообще страшное дело.

ЮЛ: Чудесный мир будущего не для Евгения, оказывается.

ЕК: Да.

МС: Все такие: «Отлично, с сексботами жизнь стала...»

ЮЛ: Он будет тем, который женщин будет...

ЕК: Я и не против. Надеюсь, что так и будет. Вот. А возвращаясь к фильмам, тут у нас, как сказать, взять если рейтинг лучших ужастиков, у нас... например, на «Критиканстве», по оценкам русских критиков, что у нас в топе. «28 дней спустя». Ну да, зомби. Зомби – тема популярная, хотя я думаю, она не такая страшная. Ну, у кого-то...

МС: Она не сильно страшная.

ЕК: Кого-то она в Walking Dead пугает, она, мне кажется, сюжетно потенциально богатая, но не...

ЮЛ: Не. Просто сейчас зомби уже используются в качестве... какого-то бедствия.

ЕК: Да.

ЮЛ: Не является прямо-таки объектом ужаса ходячий мертвец. Хотя в первое время является, но потом быстро привыкаешь.

ЕК: Ну да. Потом «Бабадук» – хороший инди-ужастик, который, в общем-то, хорош тем, что он инди. А... дальше «Хижина в лесу», которая пародия, по сути.

ЮЛ: Ну это не ужастик.

ЕК: Да.

МС: Не, ужастик, просто постмодерновый.

ЕК: Да. «Окулус». Я его не смотрел, кстати говоря. Наверное, хорошо. «Затащи меня в ад».

МС: О да.

ЕК: Ну ладно, классическое...

МС: Оно реально не страшное, но оно очень круто по атмосфере.

ЮЛ: Оно жутковатенькое.

МС: Жутковатенькое, да.

ЮЛ: Есть такое понятие как «крипи».

ЕК: Бабка была там страшная.

МС: Нет, там самая, по-моему, замечательная сцена – это самая финальная, когда, опять же, человек не может ничего сделать, главный герой, собственно, который...

ЮЛ: Главная героиня. Джастин Лонг, ты имеешь в виду?

МС: Да. Вот он наблюдает за тем, как его девушку утаскивают в ад, и там он ещё сыграл охуительно, когда в конце показывают, что он буквально за какие-то секунды переживает кучу всего, у него аж слёзы текут и так далее. Я такой тоже, помню, мы с Юрой вышли, такие вышли: «Ёбаный в рот...»

ЕК: Да, было такое, тяжеловатое ощущение.

МС: Да.

ЕК: Вот.

МС: Ржали, конечно, но при этом так... истерично немножко.

ЮЛ: Да, потому что её зло изводило достаточно... вот эффект мученичества и вот... орала постоянно, вылезало...

МС: Как говорится, за какую-то мелочь.

ЮЛ: Там, да-да, там был эффект, конечно, «пи-ка-бу», но он был очень мастерски сделан.

МС: Тут, кстати, ещё есть... К этому, наверное, предписывалась какая-то бомбёжка за то, что несправедливо.

ЕК: Да-да.

МС: То есть когда просто появляется какое-то зло, которое всех убивает, — вопросов нет. Когда кто-то напортил и его убивают — тоже вопросов нет. А здесь наказание не соответствует по силе поступку.

ЕК: Не адекватно поступку, да.

МС: Вот из-за этого ещё и бомбило, и бесило, в общем, да. Очень много ощущений было.

ЕК: Ну и вот дальше то, что мы перечисляли сами: «Сайлент Хилл», «1408»... Ну да, он сюжетный, но я бы не сказал, что страшный. «Паранормальное» первое, «Оно» ебучее.

МС: Хэ-хэ-хэ!

ЕК: Терпеть не могу. Вот. И так далее. В принципе, можно сказать, что сейчас выходит... А, ещё разве что дилогия «Заклятие» хорошие тоже имеет оценки. Я только первую смотрел, очень хорошая, вторую тоже хочу посмотреть. Это классический, мне кажется, ужастик современный в таком совершенно каноническом стиле.

МС: Это Conjuring, да?

ЕК: Да-да-да.

ЮЛ: Джеймса Вана.

ЕК: Да.

МС: А там в списке нет «Пилы», да? Никакой?

ЮЛ: Ну это скорее триллер, чем ужастик.

ЕК: Да нет, «Пила» есть.

МС: Ну ужастик тоже.

ЕК: Да, «Пила»...

ЮЛ: Ну он пугает...

ЕК: Кстати, я разделяю триллеры и ужастики для себя. Всё-таки ужастик — это с каким-то мистическим элементом. «Пилу» я ужастиком не считаю.

МС: Не, вообще не правда. Слушайте, «Техасская резня бензопилой» — это что, внезапно стал триллером, что ли?

ЕК: Там разве не мутант?

ЮЛ: Ну он, как бы, выродок, да.

МС: Выродок просто, это так и так могло случиться..

ЕК: Тогда и «У холмов есть глаза» тоже.

МС: Не, всё-таки триллер — это, как правило, когда больше психологизмом берут, а, извини, в «Пиле» там натуральный ужастик местами. Совсем натуральный.

ЕК: Ну... да, да.

ЮЛ: К тому же он больше подходит под определение «torture porn».

ЕК: Ну да.

МС: Местами. При этом сюжетный. В общем, странно, что его там нет, но бог с ним.

ЕК: Не-не, я, наверное, пропустил. Просто суть в том, что сейчас есть куча неплохих представителей разных жанров...

ЮЛ: Не, Евгений...

ЕК: ...но единичные тоже.

ЮЛ: У нас вопрос был: «Что будет в будущем с ужастиками?» Будущее ужастиков в том, что именно с компьютерными играми и индюшатиной. Сейчас все самые атмосферные ужастики...

ЕК: Оригинальные концепции.

ЮЛ: ...идут от инди. То же самое вот «Оно».

ЕК: It Follows.

ЮЛ: Да, которое тебе не понравилось. «Бабадук» — индюшатиной. Все хвалят этот The VVitch про ведьму. Говорят, один из лучших ужастиков про то, как... это, по-моему, про то, как колонисты рядом с... Американские колонисты, в смысле, это в истории, живут рядом с лесом, где обитает ведьма, и что-то происходит постепенно. Говорят, очень атмосферу нагнетает. То есть, по-моему, уже закончились... Не, хотя они сейчас пытаются перезапустить... Опять хотят перезапустить Майка Майерса, «Пятницу, 13-е».

ЕК: Вот эти вот... «Пять, пятнадцать»... Ой, «Пятница, 13-е», «Хэллоуин»... уже «Пила»... они так, по-моему, периодически просыпаются раз в несколько лет, выходит очередная...

МС: Не, а что «Пила»? «Пила», собственно говоря, её снимали, снимали, снимали — и сейчас её вот один раз пытаются перезапустить.

ЕК: Ну спустя семь лет.

МС: Посмотрим.

ЕК: Да. Я думаю, что всё равно дело в том, что зритель современный ввиду распространённости масс-медиа, ввиду культурного контекста, все мы на этом выросли, сейчас, конечно, пугать очень сложно. То есть мне кажется, сейчас самый действенный способ напугать – это включить какой-нибудь Outlast, который от первого лица, надеть VR-шлем..

МС: Только хотел про это сказать, что, возможно, будущее ужастиков именно в VR-технологиях, потому что... ну, тут, честно говоря, можно пугать даже очень дешёвыми методами.

ЕК: Это уже аттракцион.

МС: Это всё равно для начала будет работать.

ЕК: Да ты что? Outlast в условном VR – это полный пиздец, ты что? Это просто... Ты даже несмотря на то, что там херовая графика... «Слендер» тоже есть видеоигровой, не фильм. Это... ты идёшь, решаешь какие-то квесты, у тебя не очень сильный персонаж, и тебе прям в морду это говно лезет! Это просто... От неожиданности... Resident Evil тоже, который под VR сделан, последний, седьмой, ну... неплохая игра, но мне прям некомфортно в неё играть, потому что я иду по этому мерзкому дому, я прям начинаю представлять, как там воняет, там какие-то кастрюли с каким-то говном стоят, где реднеки что-то варят, и там тебя... призрак подружки на тебя нападает, это... Я бы не смог проходить эту игру в VR, мне даже на телеке обычном немного стремновато. Я..

МС: Ты вспомнил про реднеков, я вспомнил про «У холмов есть глаза». Вторую часть.

ЕК: Да-да-да. А там были мутанты в первой, а во второй реднеки, да.

ЮЛ: И во второй были мутанты.

МС: Там везде были мутанты. Просто первая часть была просто шикарная.

ЕК: А мутанты были из-за инцеста?

ЮЛ: Тут, как бы..

ЕК: Подожди, извини. Шикарная была про пустыню, по-моему?

МС: Да, всё правильно.

ЮЛ: Вторая. Первая – ремейк.

МС: Да.

ЕК: А..

ЮЛ: Да. Я просто хотел сказать, что, на самом деле, в жанре ужастиков очень многое зависит от режиссёра.

МС: Очень.

ЮЛ: Знает ли он на самом деле...

ЕК: И изобретательности.

ЮЛ: Да. Например, Уэс Крэйвен.

МС: Да.

ЕК: Ну он тоже в самопародию скатился в какой-то момент.

МС: Чувак, а какая разница, скатился или нет, не важно; главное — сколько у него было удачных фильмов. И он создал два крупнейших франчайза ужастиков тире постмодерновских ужастиков. Это, собственно говоря, «Кошмар на улице Вязов» и это «Крик». Это, блин... Столько мало кому удавалось. Может быть, у Вана получается. У него «Заклятие»...

ЮЛ: ...и «Астрал», да.

ЕК: А «Пила»?

ЮЛ: «Пила» тоже, первую часть он поставил.

МС: Он, наверное, превзошёл, но всё-таки у Крэйвена количество фильмов несколько больше.

ЮЛ: То есть, видимо, зависит от склада именно режиссёра, то есть не каждый на это подойдёт, да. Хотя, смотри, некоторые ужастики... я говорю, они не умирают, они из некоторых вещей рождаются. Тот же самый «И гаснет свет», который очень хвалили, это ж тоже было сделано из какой-то очень отмеченной короткометражки, про то как женщина включает-выключает свет и какая-то фигура всё больше и больше к ней придвигается во время тьмы.

МС: Да-да-да, конечно-конечно-конечно.

ЮЛ: Видели?..

ЕК: Я видел концепцию, но не смотрел сам фильм.

МС: Я тоже не смотрел сам фильм, концепция клёвая.

ЕК: Довольно жутковато. Я думаю, что тоже... наверняка... ну, кинематограф развивается достаточно быстро, потому что... не быстрее, чем меняется общество; я думаю, что какие-то социальные фобии будут проявляться и дальше, то есть... ну, я не знаю, у меня гораздо большая фобия о том, что ФСБ читает всю мою переписку.

МС: Это очень важно, да. ФСБ, разумеется, не насрать, да.

ЕК: Именно. Самый главный аргумент против. И за тоже. Поэтому... просто... на исследование космоса сейчас не очень много. Сейчас этот тренд в принципе не так в моде, но там что было – это Apollo 16, или как он там назывался? 14? Помнишь, про Луну и камень ползающий?

ЮЛ: А... Тимура Бекмамбетова, да-да. Apollo 13, по-моему, но не суть важно, да. Не 13, так 16 или 21, не суть важно.

ЕК: 18.

МС: 18, да.

ЮЛ: Он был похож на мокьюментари, он же был сделан тоже из...

ЕК: Да, да-да-да.

ЮЛ: Это была попытка сыграть на жанре, на...

ЕК: Вот. А я думаю, что сейчас, как бы, таких каких-то фобий, неизвестностей, конечно, меньше становится, чем, наверное, раньше. И городских легенд уже меньше.

ЮЛ: Не, ну, в своё время выстрелили фильмы про вирусы. Когда вот... этот, [Rec].

МС: Да.

ЮЛ: Помните [Rec], который...

ЕК: А, да-да.

МС: Я не смотрел, но я про него слышал.

ЮЛ: В котором снималась... жена, и она, её сестра...

МС: У нас, по-моему, «З/Л/О» перевели, нет? Или «З/Л/О» – это другое?

ЕК: «З/Л/О» – это VHS у нас было.

МС: Точно.

ЮЛ: Там где снималась... Джон Карпентер или которая... жена...

МС: А. Не, я не-не, не спрашивай даже.

ЮЛ: Ну, сериал «Декстер» помнишь? Смотрел сериал «Декстер»?

МС: Да, конечно.

ЮЛ: Главная героиня, которая играла в «Шесть демонов Эмили Роуз». Она снималась в этом...

ЕК: А, ну окей, да.

ЮЛ: Там было про боязнь именно... Какой там вирус был, я не помню? Бешенство, по-моему. (...), которое... Потом выяснилось, что это тоже у него сверхъестественная основа есть, но тем не менее вот именно боязнь вируса и заражения, которое там было.

МС: Нам пишут: «Евгений, вставляй в переписку интересные факты, чтобы поинтереснее было».

ЕК: Какие факты?

МС: Я тоже не понял. В какую переписку?

ЮЛ: А, про ФСБ имеется в виду.

МС: А!..

ЮЛ: Чтобы ФСБ было интереснее читать, товарищи.

ЕК: Да.

ЮЛ: Представляете...

ЕК: «Товарищ майор, я вашу мамку что-как», да?

ЮЛ: Такой: «Точно! Вот же чертяка!»

МС: «Пошутил так пошутил, да, хорошо...»

ЮЛ: «Где там тройка? Тройка, выезжайте».

МС: «Пять лет вместо десяти, потому что очень смешно». Давайте обратим на секунду на чатик...

ЕК: Ну да, там про «Сайлент Хилл» писали.

МС: Да. Не, ну это... Тырин написал: «Почему-то не могу объяснить, но самый страшный фильм моей жизни – мультфильм по „Хоббиту“».

ЕК: Кстати, да.

МС: «Правда, я его в детсаде смотрел, но был в диком ахуе».

ЕК: Да-да, я помню, я его видел, но не целиком. Действительно, методика анимации просто адово выглядит. То есть она реально пугает, это какой-то... очень крипи.

МС: Это какой-то наш?

ЕК: Да-да, наш.

МС: А, да! Господи, я видел... это, на самом деле, чем-то похоже на вот эти вот мультфильмы по «Зельде», игры с анимационными вставками по «Зельде»...

ЕК: «Машинима»?

МС: Не-не-не. Приставка 3DO, собственно говоря, и на ней единственной как на сторонней приставке выпускались игры про Зельду, кроме Nintendo. Типа, лицензировали. И там мультики рисовала какая-то то ли украинская, то ли российская студия. И они выглядят как просто ёбаный пиздец! Над ними все ржут, но я иногда смотрю такой: «Это страшно! Это правда страшно!» Там все какие-то распидорашенные, какие-то...

ЮЛ: Это, типа: «Excu-u-use me?», эта принцесса – это вот это вот?

МС: Кстати, по-моему, это оттуда и есть. Ужас какой-то. Параноик пишет: «Тоже друг, видак и „Терминатор 2“ с черепами под гусеницами. Шок был. Потом шлифанули ещё „Чужими 2“ – и вообще заебись». Отлично. Подряд. Параноик написал: «Doom 3 в наушниках ночью – кирпичей на стройку сарая хватило».

ЕК: Да-да.

ЮЛ: Не, Doom 3 же был ориентирован на зомби как раз.

ЕК: Но там ты ни хера не видел и темно было, патронов мало...

ЮЛ: Да-да-да. Они сделали ужастик.

ЕК: Ну, такая игра была... не знаю, мне не очень нравилась.

МС: Тырин написал: «В Silent Hill, кстати, самый охуенский саундтрек в хоррорах ever. Жаль, что Акиру Ямаоку не зовут в Голливуд саундтреки хуячить».

ЕК: Да-да, всё так.

МС: А мне вот написали, что ведьму играет Аня Тейлор-Джой – няша из «Сплита». Да, я, кстати, недавно видел. Именно поэтому тогда я захотел в будущем как-нибудь посмотреть.

ЮЛ: Да-да-да, именно эта няша, да.

МС: Такая няша, такая няша. И Параноик пишет: «На одной из начальных VR нужно было пройти по доске над пропастью. Адреналин у большинства зашкаливал».

ЕК: А, там ещё с этим... с вентилятором, типа, что... ветер эмулирует.

МС: «Боязнь высоты, потные ладони, ватные ноги и так далее». Блин, ну я б, честно говоря, да... Да, всё правильно, Тырин написал: «Не 3DO, а Philips CD-i» Точно-точно, перепутал. Philips CD-i... блин, как там всё хуёво было очень. Да...

ЕК: Ну вот. И, наверное, подытоживая, я хочу сказать, что в наше... Я не закончил ту мысль, когда столько средств массовой информации, насмотренность зрителей, новыми решениями... то есть нету такой возможности, что, типа: «У нас сейчас будет волна слэшеров», как в 80-е. Или: «У нас сейчас волна американских ремейков японских историй», «У нас

сейчас будет волна ещё какой-нибудь хрени». Нет, этого не будет. Нету универсальных рецептов. Будут только разовые какие-то режиссёрские работы, которые, скорее всего, будут повторять уже все предыдущие попытки; может быть, будут заигрывания с интерактивностью, но это уже ближе в играх, но я думаю, что как сейчас – выходят на один хороший ужастик пять кусков говна, которые даже... упоминать не стоит. Я думаю, так и будет продолжаться дальше.

ЮЛ: Не, Евгений, по-моему, всегда так было. Это общий рецепт этого жанра.

ЕК: Наверное, наверное.

ЮЛ: Потому что, прямо скажем, люди, которые целенаправленно идут на ужастики, – это зрители, которые идут просто поорать, посмеяться. Им как раз нужно вот это вот «пи-ка-бу» и всё остальное. Это мы просто снобы, наверное; можно нас назвать в этом снобами, потому что мы сели такие: «Ну сейчас он хлопнет дверью, вот сейчас... он... тянет резину, вот сейчас... какая-то хуйня выпрыгнет. Ой, не выпрыгнула – сюрприз. Ой, выпрыгнула – я так и знал».

МС: Lovely. Enjoy.

ЮЛ: Да, именно так. Просто... может быть, для большинства людей это как аттракцион.

ЕК: Да, так и есть.

МС: Да.

ЕК: Для неискущённых зрителей, так сказать...

МС: Это, на самом деле...

ЮЛ: Для девочек, которые не любят ужастики, но всё равно ходят на них группками, чтобы посмеяться и поорать друг на друга. То есть это просто попытка...

МС: Сука, бесит что пиздец просто. Как ты реально пытаешься всё-таки в какое-то кино погрузиться мало-мальски, и тут начинается...

ЮЛ: Да, есть же, например, универсальные темы, которые привлекают зрителя, как это было с «Оменом».

МС: Ну да.

ЮЛ: Особенно когда они сделали очень-очень странный ремейк первого фильма, просто потому что выходил «Омен 666». Потому что это был такой просчёт, что фильм выходит в 2006 году...

ЕК: ...шестого июня...

ЮЛ: ...шестого месяца, да. Ну это было просто... целый фильм сделали под одну дату. Причём у самого фильма ещё два продолжения было.

ЕК: Ой, да ладно, ещё был фильм этот... 11.11.11, по-моему.

ЮЛ: Не, я просто имею в виду, что данный конкретный ужастик сделали специально под...

МС: Он, слава богу, был неплохим.

ЮЛ: Ну да, он был...

МС: ...красивым, стильным...

ЮЛ: Да, там был Лив Шрайбер, по-моему.

МС: Да-да-да.

ЮЛ: Там был вполне себе такой адский мальчонка.

МС: Для настолько просчитанного продукта он был на удивление хорошим, так что и на том спасибо.

ЮЛ: По-моему, даже... эту концепцию украли... какая-то видеоигра была про то, как ты играешь за маленького сатану, который может что-то творить. Я не уверен, но это, по-моему...

МС: Что-то как-то да...

ЮЛ: Нет, ну... этот жанр, который всегда будет держаться посередине между попыткой заработать на таких вещах, как крики, «пи-ка-бу» и адреналин, и людьми, которые хотят этим жанром сказать что-то, не только тебя напугать. Ну, «Оно» — это намёк на венерическую болезнь, которую... ты ходишь и распространяешь.

ЕК: Да-да.

ЮЛ: Ужастик — это не всегда ужастик, это ещё и метафора.

МС: Ну да, типа того.

ЕК: Какая-то аллюзия.

ЮЛ: На что-то, да. Есть какой-то ужастик, который мы ждём? Нет!

ЕК: Кстати, подожди, «Оно» я жду вполне.

ЮЛ: Ты имеешь в виду ремейк?..

ЕК: Ну что? Мне кажется, у него... Ну, по ролику достаточно многообещающе. Выглядит довольно...

ЮЛ: Выглядит ужасно страшно.

ЕК: ...дорого, выглядит интервью.

ЮЛ: Да-да.

ЕК: То есть я не жду, что меня напугает как-то, но мне кажется, удовольствие я получу от просмотра.

ЮЛ: Ну да, скорее всего, да. Рождаются иногда интересные концепции. Например, то, что недавно было, говорят, плохой ужастик, а на самом деле... называется «БайБайМэн». Про серийного...

МС: А, да.

ЮЛ: Про сверхъестественное существо, о котором ты не должен думать, иначе оно появится. Если оно попадает в твою голову и ты пытаешься о нём... То есть ты должен эту мысль постоянно гнать. Не думай о нём — тогда его нет. Думаешь — оно появляется.

ЕК: Тут тоже, кстати, игра на фобии.

ЮЛ: Ну да-да-да. Жалко, что это так себе откровенно, но сама идея того, что ты не должен об этом думать, иначе оно появится, — это да...

МС: А... нас просит Параноик: «Вспомните самый яркий скример». Написал «сример», но ладно.

ЕК: «Скример» — это орущее.

МС: Да. «У меня, — он пишет, — End of Days со Шварцем, где блядская кошка из холодильника прыгала...»

ЕК: Бомж из «Малхолланд Драйв».

МС: А я не помню уже.

ЕК: Да там бомж — просто обоссаться можно.

ЮЛ: Да, он страшный действительно был.

ЕК: И внезапный, самое главное.

МС: Я назову самое страшное для Юры, но он его не увидел, могло бы быть... это в, собственно, «Паранормальном явлении», в конце, там как раз скример есть, когда всё, уже почти конец и... жена подходит, потом превращается у неё рожа в ведьмовскую, в таком плане. Юра такой очки снял...

ЮЛ: Да-да-да.

МС: Я такой: «Юра, там было!.. Там ещё демон остался!» — «А я ничего не видел, пара-пара!..»

ЮЛ: Хороший способ.

МС: Да. А я там такой: «Хнык-хнык...»

ЮЛ: Не, я ж потом посмотрел в этом...

МС: Потом-то да.

ЮЛ: Такой: «Страшновато действительно, а что там Миша поседел, я не понял?»

МС: Это всё «Паранормальное явление».

ЮЛ: А вот слушайте. Из советских ужастиков просто «Вий» оригинальный. До такой степени был страшный, меня так он, на самом деле, пугал. С Куравлёвым.

ЕК: Я не смотрел.

ЮЛ: В первый раз тогда увидел, как там этого демона... Сейчас-то посмотришь этого сраного «Вия» – не очень страшно. А вот когда там были демоны, летающий гроб – это было... и ведьма там была такая достаточно, на самом деле, страшная. Вот эта вот панночка.

МС: Ну и она была, конечно, суперняшная сначала.

ЮЛ: Это которая была в оригинале.

МС: Очень... А потом да, страшная. Не, мне, на самом деле, родители говорили, что да, «Вий» их тоже пугал вполне себе до усрачки.

ЕК: Мгм.

МС: Что прям ох. Я просто когда посмотрел, совсем как-то получилось во взрослом возрасте, и уже тогда не особо боялся. Но вообще все говорят, что да.

ЮЛ: Он...

МС: «Вий» крут.

ЮЛ: Он уже был (...), потому что отечественных ужастиков не так уж много.

МС: Да.

ЮЛ: Я даже прям не знаю...

МС: Не, старых вообще практически нет, у нас это просто не популярная штука, так вот как-то нет... Вот. И последнее у нас пишут: «По поводу метафор: как первый „Чужой“ – там Гигер со Скоттом упоролось на хуях».

ЕК: Ну да...

ЮЛ: Не, они же там все на всём упоролось...

МС: «Входы в корабли были сделаны как влагалище, а фейсхаггеры являлись оральным изнасилованием».

ЕК: Да-да-да, было такое. Причём первые концепты Чужого были ещё более фаллическими, чем...

ЮЛ: Да там именно же всё вертится вокруг того, что именно мужчинам было очень стрёмно смотреть, потому что именно изнасилование... мужчиной... оральное.

МС: М-да.

ЮЛ: А само яйцо разве не в форме пениса?

МС: Ну да.

ЮЛ: А вы потом спрашиваете, почему я говорю, что женщины боятся членов.

(смеются)

МС: Всё, Евгений.

ЕК: Да нет, там просто пишут, что как раз таки это больше мужчинам было страшно, потому что...

МС: Ты сейчас прочитаешь то, что я только что прочитал?

ЕК: Всё, я что-то туплю, я просто сегодня очень мало спал.

МС: Такой: «А что там было?..»

ЮЛ: Тебе что-то снилось не то, Евгений?

ЕК: Нет.

МС: Видимо, да.

ЕК: Просто не выспался.

МС: Всё, товарищи.

ЕК: Всё, да.

МС: Мы наговорили достаточно много, по-моему, так что...

ЕК: Насколько это возможно было.

ЮЛ: Да, может, итог какой-то подвести?

МС: Не, ещё я хочу вспомнить, что я в детстве (забыл просто) «Заклятие долины змей»... я подбосрался тоже, потому что мне дико не нравятся змеи, я считаю их мерзкими, они меня как раз пугают.

ЕК: Кто?

МС: Змеи.

ЮЛ: Это там, где в конце... херь, где мужик превратился в...

МС: Да.

ЮЛ: Я тоже обосрался в своё время.

МС: Ещё бы.

ЮЛ: Я такой: «О боже мой! Этого я совсем не ждал».

МС: Там и так-то много змей, а когда он в конце начал превращаться, мутировать... меня, кстати, это, наверное, даже больше всего напугало. Даже больше, чем просто змеи.

ЮЛ: Да-да-да.

МС: Когда это человек, а потом начинает мутировать.

ЮЛ: What a twist.

МС: Да, пам-пам-пам.

ЮЛ: Это же оказалась какая-то инопланетная хрень.

МС: Да-да-да. Они искали-искали что-то, а потом выяснилось, что это инопланетный корабль. Там лазеры были, хуязеры... Я потом выяснил, что это, оказывается, какой-то советско-польский фильм.

ЮЛ: Ну да.

МС: А я думал, это иностранное кино, а это наше. Я такой: «Ну браво, чуваки». Вот второй советский фильм, который меня до усрачки напугал. Если считать первого «Вия», если бы я его посмотрел вовремя. Всё, товарищи, на этом наш подкаст закончен.

ЮЛ: Спецподкаст.

МС: Да. Спасибо ещё раз Владу Титову за заказанную тему. Вы тоже можете это делать, если вы достаточно донатите. Заказывайте нам темы для обсуждения, мы будем это делать. Всё. Всем пока.

ЕК: Пока.

ЮЛ: До свидания.

Расшифровка: Антон Чеснаков